

— Сестра, если тебе есть что сказать, лучше скажи мне. Зачем обращаться к Владыке Демонов? — Минъюнь не дал Уцзи и шанса перевести дух. — Даже если у тебя есть важное дело к Владыке, сначала разберёмся с нашими разногласиями? Тянуть дальше бессмысленно.

Уцзи, не имея никаких козырей в руках, с ужасом чувствовала, как её ведут за нос:

— Как ты хочешь это решить!?

— Это... — Минъюнь бросил взгляд на холодно усмежавшегося Литана. — Я хотел бы узнать мнение Владычицы.

Литан не ожидал, что Минъюнь окажется настолько преданным Ею, что уступит такую редкую возможность ему. Сначала он замер, а затем произнёс:

— Если Минъюнь готов уступить эту возможность Литану, я буду бесконечно благодарен.

— Владычица шутит... — Минъюнь почтительно ответил. — Раз Владычица — наша Владычица Царства Демонов, я, конечно, подчиняюсь приказам Владыки и Владычицы.

Литан нахмурился: Минъюнь, будучи знатным принцем Царства Призраков, из-за благодарности за спасение Ею добровольно отказался от своего высокого статуса...

Подумав, Литан сказал:

— Ты только что стал Королём Призраков, и не стоит оставлять здесь человека с дурными намерениями, который может повлиять на атмосферу Царства Призраков...

Минъюнь ещё не успел понять, что Литан имеет в виду, как тот уже перевёл взгляд на Ею:

— Владыка, согласен?

Ею, услышав эти слова, сразу понял их смысл и кивнул:

— Угу.

Только после этого согласия Минъюнь осознал: Владычица хочет помочь ему взойти на трон Короля Призраков...

Минъюнь был ошеломлён:

— Я...

Он лишь мечтал о мести и не надеялся стать Королём Призраков. Слова Литана вызвали в его сердце смешанные чувства: Владыка уже спас его, что было огромной милостью, а теперь ещё

и поддерживает его восхождение.

Ведь его отец всё ещё занимает трон Короля Призраков, не говоря уже о его так называемой матери, которая давит на него своим влиянием.

Его мать обладает огромной властью в Царстве Призраков, и месть уже была трудной задачей, не говоря уже о том, чтобы преодолеть её влияние.

Если Владыка вмешается, это неизбежно вызовет кровавую бойню.

— Раз Владычица обещала тебе, я сделаю всё возможное, чтобы выполнить это. — Ею, уловив мысли Минъюня, понял, что тот считает это слишком сложным, и, махнув рукой, переложил ответственность на Литана. — Не думай об этом слишком много.

Однако Литан не возражал, даже с готовностью принял эту ответственность:

— Я хочу, чтобы Царство Призраков и Царство Демонов жили в мире.

Услышав эти слова, Ею едва не прослезился от умиления: его маленький заботился о нём и о Царстве Демонов, проявляя себя как настоящая и преданная Владычица!

Если бы не его статус Владыки Демонов, Ею, пожалуй, заплакал бы.

— Владычица, не будем говорить об этом.

Минъюнь, озабоченный своим маленьким господином, подошёл к Ею:

— Владыка, могу ли я взглянуть на Малыша?

Малыш, увидев Минъюня, с радостью бросился к нему:

— Дядя Минъюнь!

Минъюнь подхватил шумного малыша: маленький господин был таким мягким и милым, что невозможно было не умилиться.

— Дядя Минъюнь! — Малыш, зная, что Минъюнь поможет ему, сам потянулся к нему. — Малыш покажет дяде!

Малыш был послушным и умным, и Минъюнь быстро нашёл источник призрачной ци.

Литан с тревогой наблюдал за действиями Минъюня, и только когда на лице того появилась

уверенность, он вздохнул с облегчением: похоже, призрачную ци можно будет извлечь из тела Малыша.

— В теле Малыша скопилось много призрачной ци, потребуется несколько процедур, и процесс может быть болезненным...

Говоря это, Минъюнь выглядел обеспокоенным, и Литан понял, что это будет действительно мучительно. Он не знал, что сказать.

— ...

— Малыш не боится! — Малыш снова бросился к Литану, чтобы утешить своего отца. — Малыш смелый! Мама не волнуйся!

Как Литан мог не волноваться, но он не показывал этого, лишь улыбнулся:

— Малыш самый смелый!

Малыш обернулся к Ею и, увидев его серьёзное выражение лица, подумал: «Папа, ты боишься?»

— Малыш не боится! — Малыш бросился к Ею: папа такой высокий, не дотянуться!

Он начал карабкаться по ноге Ею, поднимая лицо:

— Малыш смелый, папа не бойся!

Ею поднял малыша и, глядя на него, сказал:

— Тогда и папа не боится.

— Малыш пойдёт к дяде Минъюню. — Малыш, зная, что из него будут извлекать что-то плохое, сам протянул руки к Минъюню. — Пойдём!

Литан и Ею обменялись сложными взглядами: Малыш услышал, что процесс будет болезненным, и боится, что они будут волноваться...

Литан слегка нахмурился:

— Тогда будь добр.

Минъюнь кивнул, взял малыша и вышел из темницы.

После их ухода в темнице воцарилась зловещая тишина, которая заставила всех почувствовать мурашки по коже. Спустя долгое время раздался голос, похожий на голос злого духа:

— Вы готовы?

Голос, казалось, обращался к пустой темнице, но все присутствующие чувствовали, что он звучит прямо в их ушах.

Литан невольно прикусил губу: этот вопрос Ею звучал ещё более пугающе, чем прямое объяснение.

И, очевидно, тон Ею подействовал: из темницы исходило чувство безотчётного страха, но Уцзи молчала.

Литан подумал, что Уцзи была ошеломлена внезапной аурой Ею, ведь даже он ощутил леденящий холод в его словах.

— Пока Принцесса Уцзи не готова... — Литан вдруг продолжил фразу Ею. — Я дам Принцессе время подготовиться?

— Ах да, ещё...

Когда Литан уже собирался уйти, он вдруг вспомнил что-то и обернулся к Уцзи с улыбкой, которая, казалось, излучала ледяные искры:

— Теперь возмездие настигло Принцессу Уцзи?

Сказав это, Литан ушёл, не оглядываясь, оставив Ею, который ещё не успел опомниться, и Уцзи, которая, увидев его взгляд, не могла вымолвить ни слова.

Ею, глядя на маленькую фигуру Литана, сначала нахмурился, хотел что-то сказать, но, увидев его выражение, понял, что тот уже всё решил. Он даже не удостоил взглядом дрожащую в клетке Уцзи и последовал за Литаном.

Уже наступила ночь, и Ею не ожидал, что Литан будет ждать его у входа. Увидев его, тот слегка улыбнулся:

— Владыка.

Ею нахмурился: давно он не видел, чтобы Литан улыбался ему искренне. Даже если он улыбался раньше, это была лишь формальность.

Но сейчас в улыбке Литана сквозила искренность, и даже его голос стал теплее.

— ...

Видимо, дело с Малышом подняло ему настроение, подумал Ею.

— ...

Литан, видя молчание Ею, удивился: почему он не может сказать ему ничего?

— Литан.

В этот момент Ею подошёл и встал рядом с Литаном:

— Дело с Малышом решено...

Литан невольно отступил на шаг: Ею собирался заговорить об их отношениях?

В этот момент Литан почувствовал, что он не готов к этому разговору.

Но слова Ею оказались неожиданными:

— Когда дело с Малышом будет завершено, я выполню своё обещание тебе.

Литан замер: он не ожидал, что Ею не только не затронет их отношения, но и скажет то, чего он не ожидал.

— Ты... — Литан не мог понять намерений Ею: почему он хочет сделать это в первую очередь?

<http://bllate.org/book/15408/1362228>